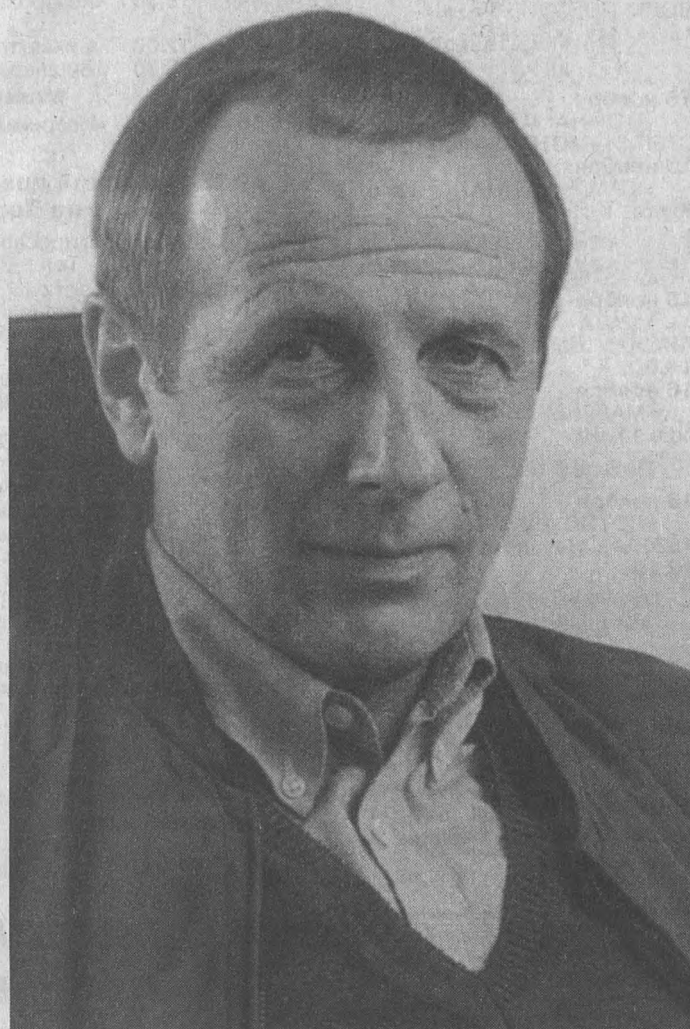

ВЕТРЕННЫЙ

БЕРЕТ

Михаил ВЕЛЛЕР
пишет в среднем
по одной книге в год,
зато каждая
гарантированно
становится
бестселлером. Автор
презабавнейших баек
«Легенды Невского
проспекта», лихого
«Кавалерийского
марша», ироничных
«Приключений
майора Звягина»,
головокружительного
«Гонца из Пизы»
не так давно
выпустил серьезный
философский
фолиант
«Все о жизни»...

- Михаил Иосифович, как вы стали писателем?

- Лет двадцать назад у меня впервые был напечатан рассказ в толстом журнале «Литературная учеба». И один известный критик написал рецензию, в которой назвал меня протеистом. Я страшно удивился своей серости, обзвонил всех своих знакомых, но никто из них этого слова не знал. Пошел в словари и узнал, что Протей - это древнегреческий бог, который мог принимать любой облик. Так вот, я думаю, что каждый человек в жизни не раз меняет свои социальные роли. Знаете, я сменил десятки профессий, объездил чуть ли не весь Советский Союз, у меня две трудовые книжки, в каждой из которых по два вкладыша...

Я люблю развлекаться. Иногда подхожу к продавалице книжного лотка, беру в руки свою книгу и начинаю спрашивать, а что же это такое. Завязываю спор, утверждаю, что роман тягостный, а Веллер человек нехороший, да и писать не умеет. И слушаю, какой я оказывается хороший, добрый и пушистый.

- Неужели продавщицы вас не идентифицируют, портрет-то ваш на каждой обложке есть?

- Меня узнают только на трех вокзалах, где я уже много лет перед отъездами в Таллин знакомлюсь с людьми, беседую с ними, выпиваю... А так не узнают, я же не популярный киноактер. Вот когда я ходил в пальто и в шляпе, узнавали гораздо чаще.

- Живете вы, как понимаю, в Таллине?

- Да, в районе «ветреного берега». Это еще город, но сразу за моим домом луг, лес и море.

- Про семью расскажете?

- У меня есть жена, дочка и кошка.

- В Таллине вы живете почти четверть века. Эстонский язык за это время выучили?

- Нет, хотя, честно говоря, брался его учить несколько раз. Один раз даже прожил на хуторе у эстонца, помогая ему в ремонте дома. Договорились общаться только по-эстонски, но хозяин этого не выдержал. Представьте, он висит под потолком и просит меня передать провод, а я ему с умной мор-

дой то молоток, то рубанок подаю... А потом я попытки прекратил. Я же живу не в эстонской среде и не в русской. Я живу дома.

- А свою первую премию не помните?

- Ее мне не забыть никогда! В 1977 году я занимался в Ленинграде в семинаре Бориса Стругацкого. Времена для молодых авторов были глухие, а я к тому же писал нестандартные рассказы. Вот и поддался в фантастику. Там и поучаствовал в конкурсе. Проходил он так: Стругацкий читал рассказ, участники семинара его обсуждали, а затем тайно голосовали по тринадцатибальной системе мелочью...

- Простите, мелочью - это как?
- Буквально! Каждый клал

в мешок от одной копейки до тринадцати. Я установил вечный рекорд семинара - мой рассказ был оценен в 11,73 копейки. Общая сумма премии составила 27 рублей. Мы спустились вниз, заказали в кафе водки и пирожков, и я гордо хлопнул официантке полный мешок копеек. Долго же она их пересчитывала!

- Я слышал байку о том, что вы долго не могли напечатать свои ныне знаменитые «Легенды Невского проспекта»...

- Это не байка, а чистая правда. Ровно десять лет назад я издал за свой счет в Эстонии пятьсот экземпляров. Вместе с женой делали макет, вычитывали ошибки, подбирали иллюстрации... Привез экземпляров двести на своем горбу на Московскую книжную ярмарку и каждый день раздавал книги издателям. Ни одного не пропустил, а были там все издательства без исключения.

- И никто не заинтересовался?

- Через некоторое время позвонили из «Вагриуса», но предложили не «Легенды» издать, а сборник. Я отказался, взял еще сотню экземпляров и поехал в Ленинград. Вы будете смеяться, но очень много издателей отказывали мне, уверяя, что книга «слишком хорошо написана!». Наконец, книгой заинтересовалось маленькое питерское издание «Лань».

В декабре 1994-го вышел столичный тираж, который разошелся влет.

- Какие чувства испытывает писатель, в одночасье ставший знаменитостью?

- Я поехал на книжный рынок, встал поблизости от огромной очереди, выстроившейся у фургона, продающе-

го мою книгу, закурил и заплакал. От счастья.

- Вы свои тиражи знаете?

- Примерно. По моим сведениям, общий тираж «Легенд Невского проспекта» подбирается к полутора миллионам, «Приключения майора Звягина» - к восьмистам тысячам. Но это тиражи официальные, про пиратские издания, а их, как я знаю, вышло немало, я не говорю. А потом в середине восьмидесятых в издательском мире творились довольно забавные вещи. К примеру, издательство, чтобы уменьшить налоги, могло заявить сотысячный тираж, а напечатать пятьсот тысяч.

- Что у вас вышло в последнее время?

- «Долина идолов», в которую вошли заметки, статьи, эссе и автокомментарий к «Ножику Довлатова». Книга буквально на днях появилась на прилавках. Это последний из девяти томов моего собрания сочинений.

- Вы выпускаете в среднем по роману в год, а Дарья Донцова по роману в месяц. Между тем лет десять назад вы сказали, что легко можете писать роман в две недели...

- Дай бог Дарье Аркадьевне здоровья: я перед ее работоспособностью преклоняюсь. Честно говоря, написать роман за две недели я вряд ли бы смог, а вот наговорить на диктофон мог бы спокойно. Причем даже со знаками препинания.

- А вы не хотели попробовать?

- Нет, мне это неинтересно. Но даже не в этом самое главное. Дело в том, что каждый имеет от природы определенный ресурс действия. Мне жалко вырабатывать

свой ресурс на ерунду. Если бы я хотел зарабатывать «бабки», то пошел бы пиарить кандидатов в губернаторы.

- Придерживаетесь ли вы принципа «ни дня без строчки» или садитесь писать только когда приходит вдохновение?

- Историю про вдохновение придумали биографы от литературы. Хотя бывают, конечно, моменты, когда голова работает хорошо и понимаешь, что сейчас ты за несколько часов напишешь то, над чем в другое время будешь сидеть неделю. Я могу работать по двенадцать часов в день, но знаю, что затем придет бессонница, и я впаду в нерабочее состояние. Вообще же я уверен, что больше пяти часов продуктивно работать головой нельзя. Для меня нет разницы между воскресеньем и средой, выходные я делаю, когда понимаю, что переутомляюсь. В этот день я обычно с утра принимаю стопарик, чтобы расширить сосуды, и иду гулять в лес.

- Уже полгода на телеканале Ren TV выходит ваша авторская передача «Все о жизни». С чего она началась?

- С написания одноименной книги. После этого мне захотелось наговорить ее содержание на аудиторию. То есть меня начала распирает жажда проповедника, а сейчас идеальная кафедра - это телеэкран. Я пришел к руководителю Ren TV Ирине Лесневской и поделился своей идеей. Она выделила мне десять минут и попросила, чтобы я ее в чем-то просветил. В пять минут я изложил ей, как понимаю сущность государства. Тем же вечером был записан пи-

лотный выпуск, и со мной заключили договор на год. А еще на следующий день я понял, что попался как кур в ощиц.

- Почему попались-то?

- Так я же хотел сделать передачу пятнадцать максимум, а по контракту моя программа будет выходить по субботам и воскресеньям в течение года.

- И как вы из этой ситуации выходите?

- Приезжаю в Москву раз в три месяца и две недели работаю как проклятый - записываю по четыре-пять программ в день. На сегодняшний день, кстати, уже записано более пятидесяти передач. Ну и как сами понимаете, свою философскую систему мне приходится постоянно развивать. Хорошо, что программа называется «Все о жизни». На эту тему можно рассуждать вечно.

- Мне кажется, что на основе ваших романов могли бы получиться добротные экранизации. Почему ни одной еще не было?

- Какая-то чертовщина с этим происходит. Юрий Мамин был готов запуститься с «Легендами Невского проспекта», но случился дефолт, и продюсер скрылся со всеми деньгами. Денис Евстигнеев собирался поставить «Кавалерийский марш». Мы долго писали сценарий, но в один прекрасный день вдруг выяснили, что видим будущий фильм совершенно по-разному. Расстались в итоге друзьями. Периодически мне звонят с различных каналов с заманчивыми предложениями, вот только до серьезных переговоров дело почему-то так и не доходит. Но я уверен, что экранизации уже не за горами.

- В 35 лет у вас была одна вышедшая книга, в сорок - две, в пятьдесят - их уже более сотни. Жизнь удалась?

- Отвечу историей из древнеримского периода. Когда зрители единодушно аплодировали триумфатору, едущему на колеснице, он слушал не их, а своего раба, сидящего сзади. Раб говорил о том, что триумфатор мал, слаб, смертен, а своему успеху обязан исключительно богам. А за колесницей шел первый легион первой центурии. Лучшие бойцы империи, прошедшие огонь и воду, хором пели в адрес триумфатора ядренные похабные частушки.

Когда я воспаряю в облака, то представляю себе эту картину и сразу же опускаюсь на грешную землю.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ